***

Со временем к моему спонтанному, но крайне необходимому, алкоголизму присоединилась сама Катрин. Учитывая её характер, чего-то подобного я ожидал и совсем не был против такой компании.

Роль прислужника, наливающего мне разбавленный спирт ей слегка поднадоела, о чём она мне прямо заявила, а потому мы развалились на диванчиках напротив барной стойки у стены. Предварительно мы перенесли небольшую часть запасов на стол и закрылись изнутри, чтобы нам никто случайно не помешал. Опьянеть не опьянеем при всём желании, но немного расслабиться и отвлечься от мрачных мыслей можем.

По крайней мере, я так думал изначально, когда Катрин только пригубила свой первый коктейль. Но проходило время, и моя уверенность о невосприимчивости нашей расы к алкоголю давала трещины.

Примерно через десяток минут Благородная подавала первые признаки опьянения – взгляд её слегка затуманился, и она стала откровенничать со мной.

Катрин не начинала откуда издалека, мягко намекая или подводя к своей истории. Благородная где-то после шестого или седьмого бокала отборной гадости громко выдохнула и словно по щелчку начала жаловаться на свою нелёгкую судьбу, где особая роль отводилась своей её и некоему Раэлю Кертье. Именно этот Благородный стал в некоторой степени причиной её нынешнего положения.

— …и чем же он тебе не угодил? — скромно поинтересовался я, держа в руке полупустой стакан.

Полупрозрачная зелёная жидкость была первым коктейлем моего собственного производства.

Результат вышел неплохим.

— Мгх… Это высокомерный мальчишка со скверным характером, — чуть нахмурила брови Катрин, расслабленно откинувшись на спинку дивана с закрытыми глазами. — Но не в характере дело, да и не в нём тоже по большей части, а в самом отношении. Понимаешь, наш клан не находится в каком-то бедственном положении, влиятельных врагов давно нет и надёжных союзников полно. Нет объективных причин так поступать со мной, но моя сестра оказалась до ужаса упрямой дурой. Она даже слышать ничего не хочет!

— Может, дело в ваших отношениях между собой?

— Не знаю. До того момента, когда впервые был поднят этот вопрос, у нас с Розарией были абсолютно нейтральные отношения. Не на уровне двух близких сестёр, как можно подумать, но мы могли поделиться некоторыми секретами между собой. Меня это вполне устраивало.

— А на что она напирала, принуждая тебя к этому браку? — заинтересовался я, отпивая немного алкоголя из бокала. — Ты ведь говорила, что дела в клане идут хорошо. Зачем это всё нужно?

— Говорила всякую чепуху из разряда старых договорённостей и обычного укрепления отношений между двумя влиятельными кланами, — ответила Благородная, покривив лицом. — Просто формальные поводы. Нужды в подобном совершенно никакой, но она решила пойти на принцип. Она считает, раз стала главой клана, то все обязаны её слушаться беспрекословно.

Пф, ну уж нет!

— А Лорд?

— А что Лорд? — немного пьяно переспросила девушка.

Взгляд у Катрин уже не мог фокусироваться на чём-либо, а потому она разумно держала глаза закрытыми, но при этом движения рук оставались плавными и уверенными.

— Решение Лорда могло бы заставить твою сестру отказаться от этой странной затеи, — объяснил я, наблюдая за быстро пьянеющей Благородной.

— Госпожа Раскрея всецело встала на сторону моей старшей сестры… В своё время мной уже поднимался этот вопрос, но всё зря. Лорд увидела в этой ситуации исключительно положительные аспекты, как для двух кланов, так и для всех Благородных в целом.

— А как к этому относится сам Раэль?

Барменша ненадолго задумалась, будто силясь вспомнить, кто такой этот «Раэль».

— Аа… — протянула она, собрав мысли в кучку. — Сначала он был воодушевлён этой новостью. Раэль ещё совсем юнцом заглядывался на меня при всяком удобном случае и был влюблён в меня. Это понять нетрудно. Однако я была не воодушевлена перспективой просыпаться с ним в одной постели и уж тем более, чтобы он говорил со мной или прикасался ко мне… Фу! После нашей последней встречи он наверняка желает самолично оторвать мне голову. Это, кстати, ещё одна причина, по которой я продолжаю бегать по всему миру.

— Неужели он настолько плох? — спросил я из любопытства, а между делом поглядывал на экран телефона в ожидании сообщения.

Прошло уже немало времени с тех пор, как я отправил сообщение Виктору.

Не могу сказать, что уж сильно переживаю по этому поводу. Это было бы враньём. Если кто-то из ребят или же сама Мэри вдруг погибнет, я… плакать точно не буду. Но чувство долга и остатки совести просто не позволяли совсем забить на эту ситуацию.

— Хм, — усмехнулась Катрин, хватая со стола свой высокий бокал. — Как и все Кертье он, конечно, хорош собой, но… Нет. Никаких Кертье в моей жизни!

С запалом произнесла она и поднесла напиток ко рту.

Всего за несколько секунд коктейль исчез в Благородной.

— Фух, — Благородная со стуком поставила пустой стакан обратно на стол. — Самое противное в этой ситуации то, что сама Розария не имеет ни мужа, ни детей, как и глава рода Кертье. Но она в свою очередь совсем не спешит бросаться в объятия господину Раджеку… Сестра называется… Глава клана…

Проговорив это, Катрин медленно съехала вбок и улеглась на лежачие рядом подушки.

Да уж… Неужели, это я такой уникум, а на остальных Благородных алкоголь действует? Нужно будет попробовать споить Сейру. В качестве эксперимента, конечно же.

Я в свою очередь чувствовал себя неплохо. Несмотря на то, что алкоголя во мне сейчас

больше, чем крови, опьянения всё никак не приходило. Но зато наконец пришло смс.

[Виктор] — Всё в порядке. Дети и твоя подруга в безопасности и находятся сейчас у нас дома. Они несильно пострадали, сейчас занимаюсь их лечением. Спасибо за сигнал.

[Я] — Рад это слышать. Постараюсь к утру вернуться домой.

Через несколько секунд пришло новое сообщение.

[Виктор] — Дензел, у тебя опять произошёл приступ? Я видел тело рядом со зданием.

Гадина успела захватить тело всего на пару минут и даже в этот отрезок времени успела кого-то убить. Повезло, что это был кто-то из Союза.

[Я] — Да, поэтому пришлось спешно уйти.

[Виктор] — Сейчас всё в порядке?

[Я] — Да, отхожу после этого в компании со своей «женой».

[Виктор] — Понимаю. Мешать не буду, но если что-то случится – звони. И кстати, Регис с Сейрой теперь в курсе наших настоящих личностей. Подробности расскажу при личной встрече.

[Я] — Тебя понял.

Отправив последнее сообщение, я убрал телефон в карман и решил немного пройтись по залу. Хотелось сменить музыку и взять ещё чего-нибудь из бара.

Завтра день будет непростым и насыщенным, а потому хотелось получить от этой ночи всё.

Встав из-за стола, я… всё-таки ощутил изменения. Начала слегка кружиться голова, а ноги ощущались ватными и невесомыми. Впервые ощущаю нечто подобное…

Интересно. Тело всё-таки сдалось, но в целом чувствовал себя неплохо.

Тем не менее прогулка до барной стойки оказалась несложной для меня. Приложив минимум усилий, я с лёгкостью сохранил уверенную походку. Барная стойка по ту сторону была убрана и чиста, как и стеллажи с бутылками дорогого алкоголя у стены. Найти небольшой чёрный пульт от телевизора не составило труда.

Однако, когда я поднял свой взгляд, увидел в стеллажах напротив своё отражение с ярко-красными глазами. Один глаз и часть тела была закрыта бутылками, но я ощущал, как это отражение живёт своей жизнью. Так было и в прошлый раз.

— Всё никак не уймёшься? — спросил я отражение.

Оно мне не ответило. Только на роже появилась наглая ухмылка, хотя я сейчас не улыбался.

— Неужели литры алкоголя стали для тебя непреодолимой преградой? — спросил я, зашагав в сторону прохода за барную стойку.

Оказавшись на рабочем месте Катрин, я неспешно подошёл к шкафчикам у стены. Но не злобное отражение в стекле меня интересовало, а бутылки на полках. Хотелось чего-нибудь

необычного.

— Ты не раз называл меня демоном и всякими плохими словами тоже… — задумчиво произнёс я, даже не смотря в зеркало, оглядывая этикетки на бутылках. — Но ирония в том, что именно ты себя ведёшь как самый настоящий дьявол.

Я обернулся, дабы убедиться, что одна пьяная женщина лежит на своём месте.

— Знаешь, раньше у меня действительно имелись мысли о неправильности происходящего. Совесть играла в одном месте, но после твоего появления это всё вмиг исчезло, — я взял одну вытянутую красную бутылку без опознавательных знаков. — Своими словами ты хотел меня подавить, заглушить и уничтожить, но добился ровно обратного результата. Но тебе явно не привыкать, неудачник.

Произнёс я с ответной ухмылкой, заслоняя озлобленное лицо в отражении пузатой бутылкой с тёмным ромом. Достаточно на сегодня злобных рож.

Переключив музыку в баре на более расслабляющую, я с таинственным напитком в руках вернулся за столик. На столе, помимо десятка бутылок разной степени наполненности, лежали раскрытые пачки сигарет и пару пепельниц. Я не любитель табака, но Катрин убедила меня попробовать парочку. Не сказать, что мне прям понравилось, но послевкусие вишни во рту было на удивление приятным. На обычные сигареты, которые я пробовал год назад, совсем непохоже.

Я сел обратно на диван и налил себе немного нового напитка, слушая приятную музыку и смакуя доселе незнакомый вкус напитка. Окружающая атмосфера была наполнена спокойствием и умиротворением. Я взял сигарету и зажег ее, вдыхая дым и наслаждаясь моментом.

Но моё одиночество было прервано внезапно проснувшейся Благородной, которая тяжело поднялась и кое-как приняла сидячее положение. Её глаза смотрели в разные стороны, но было видно, как она старалась прийти в себя – брови нахмурены, а губы поджаты от напряжения.

— Как-то тебя быстро срубило, — я позволил себе лёгкую усмешку.

— Я раньше никогда столько не пила и… — подала голос Катрин, мутным взглядом оглядывая стол перед собой. — Пила исключительно хорошие вина. По редким случаям.

— Я, как правило, больше пары коктейлей тоже не выпиваю, но сегодня особый день.

— Ты ведь влил в себя литров… Десять, а то и больше, но выглядишь абсолютно трезвым!

— Я думал все Благородные имеют некий иммунитет к алкоголю.

— Да, имеют, но у всех всё индивив… двива… гхм, — заговорилась девушка. — У всех всё по-разному, но даже самый крепкий Благородный не смог бы выдержать столько!

— Значит, я особенный, — ответил я и отпил ещё немного из стакана.

То же самое повторила и Катрин, но налила себе что-то послабее и совсем мало.

— Я пока лежала, ко мне в голову пришла одна интересная мысль, — начала говорить она,

вновь откинувшись на спинку дивана.

— Хм, даже страшно представить, что могло прийти сейчас тебе в голову.

— Дензел, скажи, ты ведь глава клана, верно?

Что-то мне не нравится, куда клонит эта Благородная.

— Ну, допустим.

— А ты случайно не хочешь на мне жениться? — спросила она прямо в лоб, ничего не стесняясь.

Это следовало ожидать, но я не думал, что это действительно произойдёт.

К подобному предложению я отнёсся весьма спокойно.

— Ты пьяна, — подметил я.

— Знаю, — кивнула она. — Поэтому и спрашиваю сейчас.

— Хм, — задумчиво хмыкнул я, поднося стакан к губам, тем самым выбивая себе немного времени на размышления. — Ты столько времени бегала по всему миру от брака, чтобы в конечном итоге выйти замуж? Тебе не кажется это немного странным?

— Не совсем верно, — Катрин помахала указательным пальцем. — Бегала не от брака, а от брака с Кертье. Это две разные вещи.

— А я тут причём? Неужели младшей сестре главы влиятельного клана так сложно связать свою жизнь с кем-то из других глав в Лукедонии?

— Это практически невозможно, — она пожала плечами. — Все повязаны друг с другом договорами и прочей чушью. К тому же, я собственной сестрой объявлена отступницей. Такой особенный шантаж с её стороны, чтобы принудить меня делать как она сказала. С меня снимут все обвинения только в том случае, если стану частью клана Кертье.

— Это я понял. Но причём тут я? — повторил я вопрос.

— Если я стану супругой главы клана, то у сестры больше не будет надо мной никакой власти, а в иерарр… рхни… — у Благородной вновь заплёлся язык, а веки начали закрываться. — Кхм, в иерархии я буду куда выше, чем с тем же Кертье.

— И ты не будешь против просыпаться со мной в постели? — без стеснений прямо спросил я.

А что? Мне тоже нужно понимать возможные перспективы.

— С каким ещё главой клана можно напиться в баре, находясь в людском горд?..

Не успев договорить, Катрин вновь въехала вбок на подушки и тут же уснула.

— Я подумаю, — всё же ответил я вслух, туша сигарету о пепельницу.